

АНТИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ В ПОЭЗИИ БРЮСОВА

Н. А. Круглик, Д. О. Бречко

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Аннотация. Валерий Яковлевич Брюсов — русский поэт, переводчик и драматург, а также один из основателей русского символизма. Его поэзия насыщена образами античной истории и мифологии. С начала 1900-х гг. начинается период расцвета творческой деятельности поэта, когда обращение к античности становится одной из главных тенденций его творчества. В этой статье проанализированы некоторые образы античности в поэтическом творчестве В. Брюсова.

Ключевые слова: Брюсов; поэзия; античность; мифы; символы.

ANCIENT MYTHOLOGY IN BRYUSOV'S POETRY

N. Kruglik, D. Brechko

Belarusian State Medical University, Minsk

Abstract. Valery Yakovlevich Bryusov is a Russian poet, interpreter and playwright, as well as one of the founders of Russian symbolism. His poetry is filled with images of ancient history and mythology. Since the early 1900s the period of flourishing of the poet's creative activity begins, when an appeal to antiquity becomes one of the main trends of his work and when mythological images become for him a source of comparison with reality.

Keywords: Bryusov; poetry; antiquity; myths; symbols.

Одними из самых значимых сборников В. Я. Брюсова являются «Urbi et orbi» и «Stephanos». Они и послужили основным материалом для этой научной работы. Важное место в творчестве Брюсова занимает концепт «любви». Данный концепт представлен поэтом в цикле «Шаги Афродиты» (1921), а также в стихотворениях «Заклятье Эроса» (1920), «Гимн Афродите» (1920) [2]. Идея любви, эроса воплощается через образы Афродиты, Амура.

В лирических произведениях Брюсова часто встречаются античные мифические образы. Через эти образы Брюсов раскрывал свою авторскую позицию, а также чувства и переживания. В частности, Брюсов неоднократно использует миф об Ариадне и Тезее, так как именно в образе последнего он видит самого себя. Сам Брюсов говорил так о своем сходстве с мифологическим героем: «Это, конечно, переживания моей души, но идеальные, доведенные до последнего напряжения, поставленные в условия самые крайние, — как всегда в поэзии» [1].

Сонет В. Брюсова «У друга на груди забылася она...», написанный в 1894 г., становится еще одним лирическим произведением, пропитанным мифологическими мотивами. Тезей, обещавший взять Ариадну в супруги, бросает ее спящей на одном из островов, и, проснувшись одна, девушка пребывает в смятении. Но драматическое состояние героини заканчивается

с приходом бога Диониса, который обеспечивает счастливую сюжетную развязку [4].

А из лесу меж тем выходит юный бог,
Вот, в шкуре тигровой, в гирлянде виноградной,
Он, очарованный, стоит над Ариадной [2].

В 1902 г. Брюсов продолжает освещать образ Ариадны, написав стихотворение «Нить Ариадны», в котором сквозь призму античности раскрывает свои личные страдания («Каким путем нить Ариадны / Меня до бездны довела?» [2]).

Неподдельный интерес поэта вызывал древнегреческий миф об Орфее и Эвридике. Он был обусловлен тем, что образ Орфея для Брюсова — это воплощение силы искусства. Брюсов, являясь поэтом-новатором, всю свою жизнь отдал поэтическому искусству: «Литература была воистину солнцем, вокруг которого вращался весь его мир» [1].

Композиция стихотворения «Орфей» сначала знакомит читателя со смертью героя. Далее разворачивается сюжет мифа об Орфее и Эвридике. Кульминацией произведения становится описание пути из Аида певца Орфея и его возлюбленной Эвридики, но когда лирический герой оглядывается, девушка исчезает.

Не менее интересно по своему строению и содержанию стихотворение «Орфей и Эвридика» (1903–1904 гг.). Произведение написано в форме диалога и повествует о том, как Орфей, надеясь на взаимную любовь Эвридики, выводит ее из Аида. Стихотворение пропитано символистской поэтикой. Так, перед читателем возникают образы-символы смерти, мглы, бездны («Но во тьме, во тьме бесследной»). Раскрыть драматизм стихотворения помогают эпитеты («черной смерти», «мрак пустой» и др.), олицетворение («стонут отзвуки»). Поэт мастерски воплотил в стихотворении лирический диалогизм.

По сравнению с Эвридикой, образ Орфея максимально приближен к земному, ему не чужды человеческие чувства, на которые его возлюбленная отвечает так:

Сердце — мертво, грудь — недвижна.
Что вручу объятью я? [2].

У Брюсова также есть стихотворение, в основе которого лежит древнегреческий миф о Прометее. «Прикованный Прометей» — это не просто стихотворение, которое пересказывает сюжет мифа. Брюсов использует образ Прометея, чтобы показать сущность тирании и несправедливости. Даже угнетенный или прикованный человек может противостоять злу. Но в итоге побеждает справедливость — Геракл освобождает мученика:

Кто с Прометея снимет узы?
Спеши, Геракл! не сломите титана!
Огня не мог задуть плен стовековый.

На все угрозы и на все оковы
Заклятье — песни Гюлистана [2].

Таким образом Брюсов не только пересказывал в стихах сюжеты древнегреческих мифов, но и использовал образы героев для демонстрации современных реалий.

Мифотворческие устремления Брюсова указывают на желание глубже проникнуть в современный поток событий. Мифологические аллюзии, показывающие острые проблемы и вопросы нынешнего мира, являются своеобразным художественным приемом поэта-символиста. В его лирике отдается предпочтение не богам, а героям Древней Греции. Брюсова привлекали не боги со свойственным им величием, а подлинные герои с определенными жизненными ценностями, внутренними страданиями и смятениями.

Таким образом, обращение к образам древнегреческой мифологии связано со стремлением поэта к абстрактному, высокому, героическому. Мифологические сюжеты используются как в первозданном виде, так и претерпевают вольное изложение с целью отображения собственного миропонимания поэта. Благодаря мифологическим мотивам затрагиваются вечные темы о жизненных ценностях, экзистенциальные вопросы выбора, жизни и смерти, любви и ненависти («Орфей и Эвридика», «Одиссей», «Дедал и Икар», «Клитемнестра», цикл «Шаги Афродиты» и др.). С помощью мифологических сюжетов поэт показывает атмосферу современной для него действительности, душевные переживания и сомнения, искания личности («Одиссей», «Жалоба Тезея», «Ариадна» и др.). Восхваление истинных героев, известных своими подвигами во имя людей, искусства и науки (Прометей, Орфей, Дедал и Икар и др.) [3]. В образах древнегреческих героев Орфея и Тезея поэт выражает свою поэтическую сущность, свой внутренний мир [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин, Н. С. Брюсов / Н. С. Ашукин, Р. Л. Щербаков. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 220 с.
2. Брюсов, В. Ю. Полное собрание стихотворений / В. Ю. Брюсов. – М. : Художественная литература, 1975. – 1140 с.
3. Максимов, Д. Е. Поэзия Валерия Брюсова / Д. Е. Максимов. – Л. : Художественная литература, 1940. – 299 с.
4. Немировский, А. И. Мифы и легенды народов мира. Древняя Греция / А. И. Немировский. – М. : Мир книги, 2004. – 496 с.
5. Савельева, О. М. Отношение В. Я. Брюсова к сюжету греческого мифа о Тесее и Ариадне [В образах древнегреческих героев Орфея и Тезея поэт выражает свою поэтическую сущность, свой внутренний мир] / О. М. Савельева // Античность и культура Серебряного века : к 85-летию А. А. Тахо-Годи. – М. : Наука, 2010. – С. 205–211.